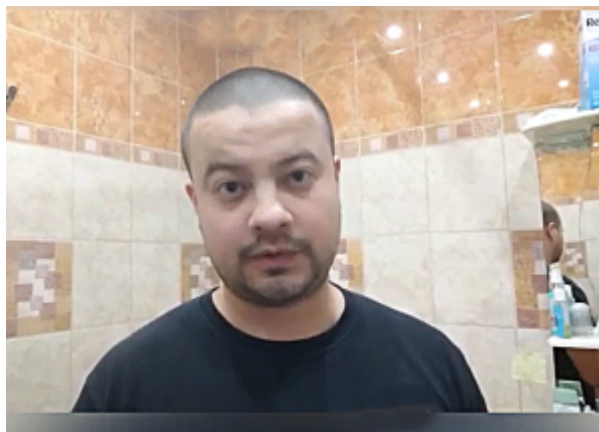

Детали задержания журналиста Льва Сперанского

«Российское общество еще не в полной мере искоренило так называемый «правовой нигилизм». Однако оснований для пессимизма тоже не вижу», – заявил в декабре 2013 года Владимир Путин.

Во вторник этот самый «правовой нигилизм» наглядно и во всей красе продемонстрировали сотрудники ГСУ Управления МВД по Москве, устроив шмон в квартире и задержав журналиста-расследователя «МК» Льва Сперанского.

Жена нашего сотрудника Маша ждала курьера, поэтому когда раздался звонок в дверь, открыла, даже не посмотрев в глазок. На пороге стоял участковый, который спросил, долго ли они тут живут. Мария сказала, что позовет мужа, а через несколько секунд в квартире уже стояли человек шесть. Как рассказал Сперанский, представились только двое, показали какое-то постановление об обыске по какому-то уголовному делу. А на просьбу позвонить адвокату или связаться с редакцией отреагировали довольно своеобразно: прижали к стене и со словами «дружок, отдай телефон» отобрали мобильный. Все это происходило в присутствии малолетних детей Льва и его беременной жены. Ни вызвать «скорую» разволновавшейся супруге, ни вывести детей из квартиры «правоохранители» не дали. Именно поэтому первые сообщения о судьбе Сперанского и выглядели как «пропал» после визита неизвестных.

Далее события развивались стремительно: квартира превратилась в проходной двор. В квартиру все время заходили и выходили

какие-то мужчины, ходили сами по себе по всей квартире туда-сюда, одному Богу известно, что они там делали. В довершение, видимо, в целях полной деморализации журналиста и его жены, запустили сотрудника со служебным псом, который скакал по всей квартире, в том числе по детским кроваткам.

Происходящее мало походило на профессиональные действия в правовом поле. Оказывается, постановление о проведении обыска было вынесено подполковником юстиции Топилиным на основании некоего рапорта из оперативных служб о возможной причастности Сперанского к уголовному делу, возбужденному еще 19 декабря 2018 года. Это дело о вымогательстве и клевете на бизнесменов Усманова и Ракишева. Двое фигурантов, Шварев и Абдуллаев, якобы распространяли в соцсетях заведомо ложные сведения о предпринимателях и за деньги – 50 тысяч долларов – готовы были их удалить.

Так вот, и Шварев, и Абдуллаев до сих пор в розыске. Дело сложностью не блещет, расследуется уже четвертый год, но главное – очень удобно для правоохранителей. Просто когда очень надо, в рамках дела появляется некий оперативный рапорт (реальность содержания которого не проверишь), и можно заходить к любому с обыском. А уж к журналисту, учитывая медийность «пострадавших», – тем более.

Ну, и начинается уже отработанное годами давление. «Запугивание» семьи (зачем нужна была в квартире, например, служебная собака?), отказ в адвокате, отказ в звонках, допросы. А главное – выуживание нужной информации. А уж насколько это связано с делом о вымогательстве, остается только гадать.

Следственные действия были проведены и в редакции. Впрочем, здесь следователи в присутствии редакционного юриста и сотрудников службы охраны были довольно корректны и вежливы. Лев Сперанский связывает все происходящее со своей профессиональной деятельностью. Он довольно много писал в том числе и о высших чинах МВД. Поэтому вариант «предупреждения» журналисту тоже не исключен. Как не исключена и ситуация, что это делается не московской полицией, а руками московской

полиции.

В любом случае оптимизма в плане искоренения «правового нигилизма» эта история не прибавляет.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, italicized font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red.

Дмитрий Федотов